

МАКС ВАЛЬТЕР

ЭПИЛОГ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

ТОМ 4 - ИМПЕРИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Макс Вальтер
Эпилог Цивилизации.
Том 4. Империя
Серия «Апокалипсис», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69430378
SelfPub; 2023*

Аннотация

С момента катастрофы миновало десять лет. Люди смогли оправиться от потрясений, но жизнь больше никогда не станет прежней. Целостность государства нарушена, и страна раскололась на множество княжеств, величиной с пару областей. Теперь каждый, кто смог повести за собой людей, мнит себя князем. Частые междоусобицы ещё больше ослабляют некогда великую страну. Внешние границы страдают от постоянных набегов. И не за горами тот день, когда они объединятся в единый кулак, чтобы напасть на разобщённого соседа. По воле несчастного случая, я оказался втянут в конфликт с соседним княжеством. И внешние враги моментально воспользовались ситуацией. Ну что же, они сами не оставили мне выбора. Я лишь хотел спокойно жить, но отныне моя цель – построить империю.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	58
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Макс Вальтер

Эпилог Цивилизации.

Том 4. Империя

Глава 1

И только время покажет

Резкий разворот, выпад. Далее серия прямых уколов и удар ногой в грудь. Всё это мы уже проходили и на первый взгляд, кажется, будто данную атаку невозможно отразить. Может быть, так оно и есть, если ты не владеешь определённым даром. У меня с этим всё хорошо. Притом настолько, что силу я научился контролировать, словно родную руку. Да, пока ещё левую, однако уже инстинктивно.

Хлёсткий боковой, да ещё и с разворота, лучше всего блокировать двумя руками, иначе шашку попросту вынесет. А в это время противник спокойно справится с инерцией и тут же, соскользнув своим клинком по моему, нанесёт колющий выпад. Есть ещё вариант пригнуться, тогда он провалится и неминуемо повернётся ко мне боком, а я смогу контратаковать.

Но зачем столько выкрутасов, когда есть сила, и я спосо-

бен в течение секунды раскидать всех пятерых? А потому, что Толя хочет сделать из меня непобедимого воина. Сам он уже давно со мной на спарринг не выходит, не раз уже получал. Сегодня вот аж пятерых против меня поставил. Но у них тоже нет ни единого шанса.

Я присел, пропустил клинок нападающего прямо над головой и ударил его учебной шашкой под колени. Вытянул лезвие и тут же отбил выпад сзади. Поверженного можно смело выключать из внимания после такого, на ноги он больше ни за что в жизни не встанет, если вообще выживет. Это, конечно, в реальном поединке. Однако мы именно его и имитируем. В общем, он уже точно минус.

Зато слева и одновременно справа атаковали ещё двое и их атаку, я уже отразить не успевал. А значит, пришло время силы. Она ударила от меня невидимой волной, и людей опрокинуло на спину...

– Всё, стоп! – закричал Толя и вышел на тренировочную площадку, сложив руки на груди. – Это что сейчас такое было?

– Защита, – ухмыльнулся я и несколько раз, кистевым вывертом, описал шашкой восьмёрку вокруг тела.

– Ты не должен был применять силу.

– Почему? Разве сама цель – не выжить любой ценой?

– Глеб! Ты ведь понимаешь, о чём я?

– Да, учитель.

– Не ёрничай, – поморщился он и махнул рукой пятёрке

бойцов. – Всё, свободны, тренировка окончена.

Люди зашевелились и принялись убирать инвентарь. Шашки на один стеллаж, копыя – на другой, автоматы и винтовки – на третий.

Да, смотреть на то, как сейчас ведутся войны, очень забавно. За долгие десять лет человечество почти скатилось к началу девятнадцатого века. Оружия осталось очень много, а вот боеприпасов к нему, почти нет. Попытка восстановить производство быстро сошла на нет. Чёртовы хизмеи!

Эти сволочи успели подмять под себя столько знаний, что мир начал конкретно деградировать. И ладно сторонние княжества, где правители уже плотно сидели на религии, с каждым разом увеличивая власть хизмеев. Та же ситуация наблюдалась и у меня. И это несмотря на то, что мои люди успели стянуть немалое количество книг. Сейчас даже технологии начала двадцатого века кажутся нереально крутыми. И у меня вроде есть всё необходимое, даже завод со всеми станками. Его мы давно перенесли поближе к себе и некоторое время оборудование даже работало.

Но вскоре мы воткнулись в другую проблему, а точнее, целый ворох неразрешимых задач. Снабжение сырьём на всех этапах производства. Листовая латунь, свинец, химия, для всего этого тоже требовались поставки и даже заводы. Металлургии необходима руда, для её переплавки – уголь, газ, электроэнергия. А рудников: раз, два и закончились.

Нет, месторождения известны, даже есть возможность

продолжать в них работу. Жаль только, что делать это совершенно некому. А те места, которые разрабатываются, давно под контролем других князей. Чаще всего ставленников от всё тех же пресловутых хизмеев. И когда один из таких не может договориться с другим – начинается война. В эти моменты боеприпасы утекают как вода сквозь пальцы. И всё это не самым лучшим образом влияет на развитие государства, как единого целого.

Весь мир раскололся на области, которые провозгласили себя отдельными странами. Кто с кем воюет, невозможно даже разобраться. А всё потому, что в любой момент может вспыхнуть сразу десяток конфликтов. Некоторые, кто чуть умнее, умудряется договориться с соседом, чтобы порвать слабого вдвоём, а затем поделить его труп между собой. И вот смотришь, а уже спустя неделю они начинают цепляться в глотки друг другу. Потому как один хочет себе лесопилку, а другой не желает её отдавать, спихивая соседу, уже ненужные тому пахотные земли.

Нас тоже периодически кусают, но по большому счёту побаиваются. Я уже не раз доказывал врагам, что с нами шутки плохи. Последний, кто сунул свой нос в наше княжество, пополнил мою территорию аж на две области сразу. Но это в очередной раз неслабо вычистило наши запасники. Ещё две подобные схватки, и автоматы мы сможем использовать, лишь для защиты крепостей.

Одно хорошо. На любую угрозу извне князя без вопро-

сов выставляют свои армии на защиту общих границ. Недавно получила по шапке Англия, но больше всего досаждают Китай. Сказывается их былое величие, каким они обладали до катастрофы, а так же отсутствие хизмеев. Зато им больше всего досталось от природной стихии. Огромное количество крупных астероидов перепахало их земли и практически уничтожило всё. В такой ситуации, даже обладая знаниями, восстановиться очень непросто.

Буквально на прошлой неделе хизмеям удалось достигнуть с Китаем некоего перемирия. Уж неизвестно, будут ли они придерживаться соглашения? Или, как это уже бывало, при очередном восстании сменят императора, который скажет: «Лично я ни о чём не договаривался».

Да, вся внешняя политика держится на их власти. Как бы мне того ни хотелось, приходится подчиняться их воле. Не так, как все остальные, но тем не менее. И политика сыграла в этом не последнюю роль. Достаточно соседним княжествам объединиться, и мы вряд ли сможем им хоть что-то противопоставить. Огрызаться мы можем довольно долго и даже прилично проредим стан противника. Возможно, даже удастся победить, вот только цена будет слишком высока. Иногда проще поддаться давлению, прогнуться, чтобы как следует взвести пружину, а затем распрямиться и ударить со всей силы.

Нет, я не забыл прошлые обиды, и поиски сына не прекратил. Мои шпионы непрерывно рыщут по соседним землям

и не только внутри бывшего государства. Но никаких следов нет. Пока нет. Рано или поздно я его разыщу и тогда брошу все силы на его спасение, а заодно и с хизмеями разберусь. В том, что это их рук дело, я не сомневаюсь. А потому всячески препятствую развитию религии на своих землях.

Хотя совсем отказаться от неё тоже не получается. Большая часть людей приняла новую веру. Где-то её насадили местечковые правители, а в других местах хизмеев принял сам народ. Однако на землях, подконтрольных мне, развитие их власти было сильно ограничено. Я настрого запретил использование опиатов во время службы и паломничество в храмы сильно сократилось. Плюс, прислужники религии Инай до дел государственных не допускались.

Меня пробовали ломать. Только за последний год я дважды сталкивался со всевозможными угрозами. В том числе и война с соседями была инициирована жадными до власти последователями культа Инай.

– Ваша Светлость! – в нашу сторону спешил Митяй. – Там эт самое... гонцы приехали.

– Ну, не тяни, что на этот раз?

– Не говорят, эт самое... Документы привезли только для личного пользования. Секретность, эт самое.

– От Баталина, что ли?

– А от кого же ещё? – усмехнулся Митяй.

Верный помощник и тот ещё хомяк. Благодаря его стараниям, мы смогли пережить два голодных года. Впрочем,

Серёга, брат жены, тоже сыграл в этом не последнюю роль. Сельское хозяйство при его чутком руководстве вышло на новый уровень. А скупое отношение Митяя к имуществу позволило сельхоз технике работать и по сей день.

– Вот гадам буду, с польских границ вести, – поморщился Толя. – Давненько они на нас засматриваются.

– Это пусть хизмеи решают, что с ними делать.

– Они, пожалуй, решат, – усмехнулся тот. – Сдадут они тебя, вот увидишь. Подставят под удар и не поморщатся.

– И позволят подвинуть южную границу? Я тебя умоляю, Толь.

– Глеб, послушай ты старого дурака, – завёл свою пластинку тот. – Они вначале нас сольют, а затем поляков выдавят. Думаешь, им слабо?

– Не гони впереди паровоза, мы ещё донесение даже не видели, – отмахнулся я, но это вовсе не означало, что не прислушался.

Военные советы Толи ещё ни разу не давали осечку. Вот и сейчас, его уста изрекали истину. Хизмеям только на руку, если моё княжество рухнет и перестанет быть для них костью в горле. И да, готов биться об заклад, что схема, которую озвучит Толян, уже не раз обсуждалась в застенках. Однако сейчас стоял не менее острый вопрос с князем Казанским.

Этот бирюк решил резко взвинтить цены на топливо прямо перед посевными. Знает, гад, что деваться некуда, и мы будем вынуждены у него закупаться. Монополия, чтоб её...

С другой стороны, в осень мы будем вынуждены поднять стоимость на урожай, иначе бюджет княжества уйдёт в минус. И всё бы ничего, стандартный круговорот экономики, если не брать в расчёт, некое «но».

В Минское княжество, глубокоуважаемый Константин Олегович Пережогин, солярку отпускает по прошлогодним ценам. Мне об этом уже доложили и не далее как завтра, я собирался ехать в Казань, чтобы разрулить вопрос лично. И что-то мне подсказывает: депеша от Баталина пришла именно по данному вопросу. Я сам просил его раздобыть информацию, а заодно разузнать, каким образом лучше всего прогнуть князя.

– Глеб Николаевич, – слегка поклонился гонец, прежде чем вручить мне конверт.

– Ели? – спросил я и небрежно передал документы Анатолию, который тут же разорвал пакет.

– Никак нет, – бодро отчеканил вестник, – не успели ещё.

– Митяй, накорми людей, – распорядился я. – Мы им пока со своей стороны документы подготовим.

– Щас, эт самое... – закивал завхоз. – Я уже распорядился, бабы накрыть должны были. Эт самое, а вам как, обед подавать?

– Нет, со всеми поедим.

– Понял, – сделал ударение на последний слог тот.

А мы с Толей направились в администрацию. По-хорошему, вначале бы помыться. Наверняка после тренировки от

меня неслабое амбре, но это тоже подождёт. Вначале нужно людей отпустить, а ополоснуться перед обедом успею.

– Ваша светлость, – поприветствовал меня один из жителей, что прошмыгнул мимо по каким-то своим делам.

Я лишь коротко кивнул ему в ответ.

– Ну что там? – я бросил взгляд на вскрытый конверт.

– По князю Пережогину информация, – ответил Толя, быстро потеряв интерес к бумагам.

– Ну вот, а ты всё поляки, поляки. Им до нас пока дела нет, у себя бы разобраться.

– Глеб, они объединяются, и ничего хорошего в этом нет.

– Да знаю я, – всё-таки Толя умеет «поднять» настроение. – Давай вначале с посевными разберёмся, а там... Обещаю, что внимательно присмотрюсь к приграничным территориям.

– Договорились, – согласился он.

Я забрал донесение из его рук, потянул на себя дверь администрации и вошёл в прохладный подъезд. Второй этаж, квартира направо. Отсюда я и руковожу всеми делами княжества. Сюда же приходят жители с просьбами и жалобами, от которых нельзя отмахнуться. От лояльности народа напрямую зависит сила моих земель. Пока я вникаю в их проблемы и всячески стремлюсь помочь, люди готовы рисковать ради меня жизнями при защите границ.

Я развернул бумагу и принялся читать донесение. Всё, что там написано, мне было более-менее известно. Да имелись

некие дополнения, однако в целом я знал все его слабости и предпочтения. Давить на них, скорее всего, бесполезно, а понять, чего он хочет добиться своими выкрутасами, не получается. Возможно, личная встреча всё прояснит.

– А вот и папа, – раздался голос от двери. – Занят?

– Да нет, не особо, – я отложил в сторону бумагу и развёл руки в стороны.

Дочка тут же запрыгнула ко мне на колени, а Вика присела на край стола.

– Мы видели, как ты вошёл, и София захотела тебя увидеть, – объяснила жена.

– Ничего страшного, – улыбнулся я.

– Пап, смотри, что я умею, – белокурая, курносая кроха тут же нахмурила брови и, используя силу, захлопнула входную дверь.

– Умница, – поцеловал я её в макушку. – Продолжай тренироваться и сможешь в тысячу раз больше.

– Как ты?

– Как я, – улыбнулся я и посмотрел на Вику. – Давно у неё дар проснулся?

– Сегодня. Она весь день дверьми хлопает, – пожаловалась Вика. – У меня скоро нервный тик будет.

– А репетитор что говорит?

– Пап, он лысый и скучный, заставляет меня всякие зако-рючки рисовать.

– Как-то так, – улыбнулась Вика и развела руками. – Ей

бы всё играть, а учиться совсем не желает.

– Потому что это скучно, – заупрямилась кроха.

– Дочь, это очень важно, – я серьёзно посмотрел в глаза дочери. – Ты должна быть самой умной, чтобы тебя никто не смог обмануть.

– Хорошо, я подумаю, – с хитрым прищуром ответила та.

– Ты завтра уезжаешь? – уточнила Вика.

– Скорее, даже сегодня ночью, – кивнул я. – Хочу поскорее разобраться с Пережоговым и к вечеру вернуться домой.

– Хорошо, – улыбнулась жена и поцеловала меня в губы. – Не люблю, когда ты подолгу отсутствуешь.

– Ну, ма-а-ам, ты мне причёску испортишь, – дочка упёрлась руками в живот Вики и попыталась её оттолкнуть.

– Это какую ещё причёску? – я покрепче обнял дочь и свободной рукой взъерошил ей волосы.

Девочка запищала и принялась брыкаться, а затем залилась звонким смехом. В этот момент дверь в кабинет распахнулась, и на пороге замер Митяй.

– Ой, эт самое, я тогда попозже...

– Заходи, Мить, – призывно махнула рукой Вика, – мы просто дурачимся.

– Через полчаса обед, эт самое, – Митяй протиснулся в кабинет и тут же подхватил Софию на руки, поднял её к самому потолку, от чего она расхохоталась ещё громче. – Пойдёшь со мной сегодня на рыбалку?

– Пойду, – моментально согласилась та.

– Какая ещё рыбалка, Мить? – строгим голосом спросила

Вика.

– Дак, эт самое... на щуку, под вечерний клёв, – замер на мгновение он.

– Мам, ну можно? Ну, пожалуйста, пожалуйста.

– Да пусть сходят, – разрешил я.

– Глеб, ты ведь знаешь...

– Не переживай, я распорядюсь, чтобы за ними присмотрели.

Возможно, из-за потери сына, Вика слишком сильно опекала Софию. Она практически не выпускала её из виду и постоянно всюду сопровождала. Мы неоднократно это обсуждали, иногда даже ругались, но ничего не менялось. Стоило девочке отойти чуть подальше, Вика тут же наводила панику, а затем доставалось и Софии. Не самое здоровое отношение, но я ничего не мог с этим поделать, как ни старался.

Однако дочка подрастала, сейчас ей уже семь и постоянно держать её возле себя становилось всё сложнее. Вот и сейчас, в глазах Вики отчётливо читался страх и даже паника. Головой она понимала, что с Митяем София будет под надёжным присмотром, но отпустить дочь было выше её сил.

– Я с вами пойду, – наконец решилась она.

– Нет, – покачал я головой, приняв совсем другое решение. – Ты нужна мне в Казани.

– Зачем?

– Чтобы визит казался дружеским. Всё, Вик, это не об-

суждается. Мне и так постоянно вопросы задают, почему я никому тебя не показываю.

– А Сбфа?

– Ничего с ней не случится, Митяй присмотрит.

– Но... – Вика посмотрела мне в глаза, но продолжать спор не решилась.

Я понимал, как тяжело далось ей это решение, но когда-то надо начинать. Подобная гиперопека до добра не доведёт, а дочке пора бы уже учиться самостоятельности. Впрочем, судя по её хитрой улыбке, она вовсе не против на пару дней остаться под присмотром Митяя. Уж он-то умеет развлекаться. Стоит ему лишь заявиться к нам в гости, как дом наполняется визгами и хохотом. А нам приходится не один час разгребать бардак, что остаётся после этих развлечений.

Однако не исключено, что данная покладистость со стороны Вики – лишь ширма и вечером мне предстоит выслушать целую лекцию об опасностях, которым я, несомненно, подвергаю нашу дочь. Но в целом наша жизнь стала достаточно спокойной и однообразной. Я имею в виду семью. Вне дома, конечно, приходилось постоянно крутиться, а порой из кожи вон лезть, чтобы добиться желаемого результата. Очень сильно мешали такие человеческие качества, как тупость и упрямство. И лучший тому пример, князь Казанский.

– Ладно, идите места занимать, я в душ схожу и сразу вас догоню.

Я не фанат светской жизни. Никогда не любил все эти пышные приёмы, даже в том, прошлом мире. Насколько помню, отец тоже не пребывал от них в восторге, но тем не менее часто закатывал подобные вечеринки сам. Это было необходимостью. На таких раутах собираются не ради того, чтобы хорошо провести время, а дабы обзавестись нужными знакомствами. Неявка вызывала напряжение у партнёров, которые без зазрения совести могли посчитать это неуважением.

Астероидная атака до неузнаваемости изменила мир, но люди по-прежнему оставались верны старым привычкам. Вот и сейчас, вместо тихого, семейного ужина, Пережогин закатил натуральный бал. Куча гостей, шведский стол, танцы, вино... На фоне разрушенного мира всё это выглядело вопиющим расточительством. Но князь всем своим видом показывал: насколько просто ему далось данное мероприятие. И поначалу я не понял, ради чего он пускал пыль в глаза, пока мы не отошли с ним в сторонку.

– Так и живём, – вальяжно развалился в кресле он и указал рукой на соседнее, стоящее напротив.

– Ты ведь знаешь, что я сюда не развлекаться приехал? – впрочем, совершенно спокойно спросил я.

– Дела подождут, – небрежно отмахнулся Казанский

князь. – Расслабься, Глеб, отдохни.

– У меня посевные стоят, мне нужно топливо, – проигнорировал я его просьбу.

– Так в чём проблема? У тебя есть деньги, у меня топливо. Покупай.

– Ты удвоил цену.

– Ну извини, всё дорожает. Это рынок.

– На Минск этот рынок, похоже, не распространяется.

– Странный ты человек, Глеб Николаевич, – ухмыльнулся князь и плеснул себе ещё немного вишнёвого вина, – Жора, как-никак, мне родней приходится.

– Да, да, он женат на твоей сестре. Но и мы не посторонние люди – соседи по границам. Или ты забыл, как я осенью пришёл к тебе на помощь?

– Вот только не надо давить на больное, – поморщился тот. – Ты действовал и в своих интересах тоже. Если бы я проиграл, твои земли могли легко стать следующими.

– Скажи честно, это хизмеи повлияли на твоё решение?

– Глеб...

– Ладно, можешь не говорить, я всё понял. Только следующий раз не рассчитывай на бесплатную поддержку с моей стороны.

– Вот чё ты сразу начинаешь, а?

– А что? – пожал плечами я. – Армию нужно кормить, а дело это затратное. Извини, но при таких расценках на топляк, к осени я попросту вылечу из рынка. Минские без на-

прыга задавят меня низкими ценами.

– Мы можем договориться, – князь изобразил невинную улыбку. – Породнись со мной.

– Что? – я даже опешил от такой постановки вопроса. – Ты как себе это представляешь?

– Очень просто: у меня сын, у тебя дочь. Сыграем свадьбу...

– Нет! Ты в своём уме? Ей всего семь!

– А моему балбесу восемь и что? Да ты только подумай, Глеб, наша коалиция станет нерушимой. Ваш урожай, моё топливо, да мы сможем легко прогнуть весь рынок под свои условия.

– Костя, нет! – с нажимом повторил я. – Это даже не обсуждается. Она не вещь.

– А кто спорит? Я предлагаю тебе союз.

– Ты гонишь полнейшую чушь. Они ещё дети, какая к чёрту свадьба?!

– Насколько мне известно, ещё в начале прошлого века это никого не останавливало. Никто не заставляет их сразу трахаться, им даже необязательно жить вместе. Зато лучшей гарантии для союза не придумать.

– По-моему, ты заигрался, Кость, – я внимательно посмотрел в его захмелевшие глаза. – И весь этот балаган, что ты устроил, лишнее тому доказательство.

– А знаешь что? Пошёл-ка ты на хуй, Глеб. Не хочешь похорошему, будешь брать топливо по тройной стоимости.

– Дурак ты, Костик, – я поднялся из кресла и выбрался в общую залу, где всё так же толпился народ, и играла живая музыка.

Быстро отыскал взглядом жену и прямой наводкой отправился к ней. Возле Вики вился какой-то тип и со слащавой улыбкой отвешивал бесконечные комплименты. Однако на лице моей девочки читалась явная неприязнь. Она сдерживалась только из-за приличия. Но ухажёр этого даже не замечал. Хотя он был настолько пьян, что дальше собственного носа не видел.

– Нам пора, – я взял супругу под локоток.

– Господи, наконец-то, – вымученно улыбнулась она.

– Ей, командир, – внезапно пьяный тип схватил меня за рукав. – А ничего, что мы с дамой общались?

Народ вокруг загомонил, предвкушая развлечение. Краем глаза я заметил, как в нашу сторону дёрнулись охранники, но Пережогин их остановил. Видимо, таким глупым способом он решил выказать мне своё недовольство. Ну что ж, ладно, сами напросились.

Я не стал применять силу, посчитал этого наглеца недостойным того, чтобы тратить на него энергию. Моя охрана тоже двинулась с места, но я их опередил. Повернулся к подпитому идиоту и с кривой ухмылкой зарядил ему лбом в переносицу. Народ ахнул, а ухажёр сложился на полу, заливая его кровавыми соплями.

– Ещё у кого-нибудь есть вопросы? – спросил я в насту-

пившей тишине. – Ну вот и славно. Всего хорошего, дамы и господа, веселитесь.

Закончив монолог, я подхватил Вику под руку и потянул на выход.

– Что случилось? – спросила она, как только мы покинули шумное помещение и оказались на улице.

– Ничего хорошего, – поморщился я. – Кажется, мы остались без топлива перед самой посевной.

– Не смог договориться?

– Он хотел выдать нашу дочь за своего сына! – в сердцах выпалил я. – А когда я ему отказал, взвинтил цены втрое! Чёртов придурок!

– Тихо, родной, мы что-нибудь придумаем...

– Ах ты сука! – вдруг раздался гневный крик от входа.

Конфликт, который я резонно посчитал исчерпанным, лишь усугубился. Пьяный дурак выскочил на улицу и направил в нашу сторону пистолет. И это действие уже не могло остаться незамеченным для моей охраны. Очередь из «Калашникова» разорвала вечернюю тишину, а несостоявшийся убийца, словно подкошенный, рухнул лицом в пороги. Понесся женский визг, поднялся гомон, в общем, всё то, что следует ожидать в подобных ситуациях.

– Зачем? – процедил я сквозь зубы.

– Простите, Ваша Светлость, но он угрожал вашей безопасности, – повинился охранник Михаил.

– Я бы справился.

– Отлично, Глеб! Просто великолепно! – прокричал от крыльца Казанский князь. – Ты только что своими руками подписал смертный приговор.

– Он сам напросился, люди это видели!

– Мне насрать, Глеб, объясняться тебе придётся с Никоновым. Ты только что убил его сына, придурок.

– Твою мать... – в сердцах простонал я. – Только этого мне не хватало.

– Простите, Ваша Светлость, я не знал, – ещё раз повинился охранник.

– Ничего, Миш, ты просто делал свою работу, – процедил я. – Поехали. Кажется, нам нужно срочно готовиться к войне. Блядь! Как же всё, сука, не вовремя...

Глава 2

Война, как средство от скуки

УАЗ мерно тарахтел дизельным двигателем и мчал нас домой, нещадно растрясая праздничный ужин. Вместо дороги, засохшая колея на бесконечной глиняной равнине, что успела порастить чахлыми деревьями. Да, за прошедшие десять лет природа постепенно восстанавливалась. Где-то при помощи рук человека, в иных местах самостоятельно. Однако до былой мощи и красоты ей ещё далеко.

А ведь совсем недавно человечество летало в космос, перевозило огромные количества товаров через бескрайние океаны. Казалось, ничто в мире не способно остановить прогресс. Цифровые технологии вышли на такой уровень, что их с трудом удавалось отличить от магии. Мы научились расщеплять атом, овладели энергией солнца и считали, что в мире нет сил, способных нам помешать.

Ещё каких-то десять лет назад я воротил нос от изысканной кухни в ресторанах и придиричиво осматривал строчку на брюках. Мог в течение суток переместиться в любую точку планеты, просто поднявшись в самолёт. А сейчас... Да, к такому жизнь меня точно не готовила. Скажи мне кто об этом тогда, я бы расхохотался ему в лицо. «Я? Князь? Правитель крохотного государства на руинах мира?» Видел бы

меня сейчас отец. Ведь только благодаря ему я всё ещё жив, это его характер и амбиции позволили мне выкарабкаться, занять высокий пост. Ну и чуточку юношеского максимализма, когда карабкаешься к вершине, несмотря ни на что.

– Вот он, пытливый русский ум, – с ухмылкой произнёс Михаил, провожая взглядом странную упряжь.

Мимо нас, со скрипом переваливаясь на ухабах, прополз старенький «Жигуль», который тянула уставшего вида кобыла. Подобное зрелище давно перестало казаться диковинкой, однако улыбку всё ещё вызывало. Редкий человек сейчас мог использовать машину по прямому назначению. В первую очередь потому, что стоимость топлива стала недосягаемой для простого людина. А во-вторых, ещё нужно умудриться отыскать, а затем откопать живой транспорт. Ну и в-третьих, полностью разобрать, помыть и собрать таким образом, чтобы всё это смогло работать.

– Что теперь будет? – испуганно спросила Вика, возвращая меня к мрачным мыслям о грядущих неприятностях.

– Ничего хорошего, – честно ответил я, – но готовиться мы будем к самому худшему варианту.

– Думаешь, он решится на открытый конфликт?

– Он уже давно искал повод, – кивнул я. – Это был лишь вопрос времени.

– Простите, Глеб Николаевич, – уже в который раз повинился Михаил, – это моя вина. Я должен был...

– Ты сделал то, за что я тебе плачу, – перебил его., – И

хватит уже. Это случилось и ничего теперь не изменить.

В салоне снова повисла тишина. А о чём говорить, если и так всё ясно. Никонов ни за что не простит мне смерть сына. Возможно, он потребует выдать ему убийцу, Михаила. И если я его отдам, как это будет выглядеть на общем политическом фоне? Нет, вряд ли соседи решат, будто я испугался, ведь само по себе решение здоровое. Однако я на двести процентов уверен, что Никонову этого будет недостаточно.

Бывший вор в законе, жёсткий, даже жестокий правитель Нижегородского княжества. С ним и в лучшие времена стараются не связываться. За последние три года он сильно расширил свои владения, безжалостно захватывая соседние города.

Интересно, чем он так повлиял на Пережогина? Ещё осенью он приехал ко мне с мольбой о помощи. И я без малейших колебаний выставил свои войска на защиту его границ. Никонов был вынужден отступить, как вдруг... Нет, очень странно. Будто они сговорились. Неужели Пережогин не понимает, что побив меня, Никонов снова попытается захватить Казань? Ему плевать на все бумаги и подписи. К тому же, подобные прецеденты уже случались, когда его бывший союзник вдруг сам становился жертвой.

– Боже, это когда-нибудь закончится? – Вика снова нарушила тишину. – Ну почему нельзя просто жить спокойно?

– Возможности, – хоть её вопрос не требовал ответа, я всё-таки его предоставил. – Тот, кто окажется сильнее и быстрее,

получит к ногам весь мир.

– И что с ним делать? – грустно ухмыльнулась она.

– Править, – пожал плечами я. – Власти не бывает много, это как наркотик.

– И тебе?

– Боюсь, что да.

– Но зачем?

– Это не мы придумали, такими нас создала природа.

– А ещё она наделила вас разумом.

– Что ты хочешь от меня? Сдаться? Покорно сложить ручки и смотреть, как всё, что мы создали, забирает Никонов?

– Нет, конечно. Ты ведь понимаешь, что я имела в виду.

– Прости, но это так не работает, – покачал я головой.

* * *

– Так Пенза или Тамбов? – в очередной раз спросил я.

– Точно неизвестно, Ваша Светлость, – ответил Шибяев. – Лично я на его месте разместил бы силы и там, и там. С этих позиций лучше всего развивать атаку. Саратов, Борисоглебск и Воронеж попадают под прямую атаку.

– И что конкретно мы должны защищать? Какая численность армии? Чем вооружены? – вывалил я дополнительную кучу вопросов.

– Прости, Глеб, у нас нет таких данных, – потупил взор Батл. – На прошлой неделе наши послы перестали выходить

на связь. Полагаю, что они уже мертвы.

– Хочешь сказать, что Никонов заранее всё просчитал и подставил собственного сына?

– Всё говорит об этом. К тому же ходят слухи, что это не его сын. Никонов мотал срок, когда тот был зачат.

– Я бы сдал Саратов, сосредоточил силы в Самаре, и как только Никонов займёт крепость, выдвинул войска на Казань, – предложил Толя.

– И что ты этим добьёшься? – тут же попытался оспорить версию Шибаев.

– Как минимум вывести из уравнения Пережогина.

– И получить удар от Минских? Хочешь вести войну сразу на три фронта?

– Казанское княжество в любом случае стоит между нами, – пожал плечами Толя. – Хотим мы этого или нет, а чтобы войти в Нижний, нам придётся вторгаться на их земли.

– А кто говорит о вторжении? Мы собираемся защищать свою границу.

– Да будет вам известно, Юрий Анатольевич: «Лучшая защита – это нападение».

– Сказал бывший начальник ЧОП, – ухмыльнулся старый генерал.

– Насколько мне известно, в вашем прошлом тоже нет боевых командировок.

– Зато я имею профильное образование...

– Так, стоп! – рявкнул я и приложил ладонью по столу. –

Письками будете после совещания мериться. Мне нужно решение, и пока я его не получу, никто не покинет этот зал. Вам всё ясно?!

– Простите, Ваша Светлость, – буркнул Шibaев.

– Костя, что с Филином, ты нашёл его? – обратился я к начальнику разведки.

– Да, мы вышли на его людей, ожидаем ответа.

– Отлично, тогда развиваем план Анатолия. Сдаём Саратовскую крепость и выдвигаем силы на Казань.

– Ваша светлость, Глеб, я вас прошу, не принимайте поспешных решений. Возможно, нам удастся отразить атаку Никонова. Но если мы вторгнемся в Казанское княжество, назад отыграть уже не получится.

– А кто сказал, что я собираюсь отступить? – ухмыльнулся я. – Или как, Юрий Анатольевич, в нас будут плевать, а мы вытремся и промолчим? Это ваша позиция?

– Нет, я не это хотел сказать. А что, если Минские...

– Минск от нас в полутора тысячах километров, неужели вы думаете, что действительно мобилизуют войска?

– Его сестра замужем за князем.

– По моим данным, она мечтала сбежать подальше от брата. Их отношения не настолько тёплые, какими кажутся на первый взгляд, – вставил своё слово Баталин. – К тому же Глеб прав. Пока Минские войска будут идти, война успеет закончиться. Плюс Польша, которая активно объединяется. Никто в здравом уме не станет ослаблять границы, когда на

пороге усиливается враг.

– А что, если они не пойдут на Саратов? – продолжил разгонять варианты Шibaев. – Под удар также попадает Воронеж. Да, у нас там серьёзная крепость и абы как, с наскока, её не взять, но если Никонов её займёт, следующий удар придётся на Ростов. А это уже совсем другой расклад.

– Значит, его нужно вынудить напасть именно на Саратов, – пожал плечами я. – Думайте, господа, мы собрались здесь именно для этого. Костя, ты можешь идти. Вывернись наизнанку, но раздобудь мне хоть что-то на Никонова.

– Сделаю, Глеб Николаевич, – коротко кивнул он и покинул конференц-зал.

– Остальные включаем головы и думаем, – подбодрил я советников. – Давайте без лишних споров, пока просто набрасываем идеи. Решать, какая из них лучше, будем потом.

– Для нас Саратов – это логистический центр в предстоящей войне. С него удобнее всего подпитывать Самару и Воронеж, – начал разгонять свою версию Толя. – Если сделать вид, что мы напитуем его припасами, это сработает лучше всего. Сформируем караваны с пустыми ящиками, днём введём войска, а ночью перебросим их по реке в Самару. Следующим днём выведем остатки людей под видом вчерашнего подкрепления. Думаю, это сработает.

– Принято, что ещё? – кивнул я и переключил внимание на Шibaева.

– Тебе обязательно идти? – спросила Вика, хотя и без моего ответа всё прекрасно понимала.

– Ты сама как думаешь?

– Прости. Мне страшно, понимаешь?

– Всё будет хорошо. Ты даже соскучиться не успеешь, – улыбнулся я и поцеловал жену в губы. – Тем более, что дел тебе выше головы оставляю. Разберись, пожалуйста, с посевыми, спускай прошлогоднее топливо...

– Я помню, Глеб, ты мне вчера всё объяснил.

– Извини, привычка. Ты ведь знаешь этих помощников, каждому по сто раз повторить нужно.

– Знаю. Нужно будет и тысячу раз повторю. Возвращайся, пожалуйста, живым. Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, – я ещё раз чмокнул Вику в губы и забрался в кабину грузовика.

Машины дружно огрызнулись дизельными двигателями, и колонна неспешно покатила в сторону Саратова. Ещё часть припасов двинулась рекой. Как ни крути, а водой можно перебросить в десять раз больше, а соответственно, и дешевле. Однако здесь есть свои риски. Если устроить засаду на воде, потери будут колоссальные. Однажды мы уже столкнулись с подобным, во время переезда с Урала и в ту ночь остались практически с голым задом. Зато это нас многому научило.

В настоящий момент риск переброски минимальный, так как артерия проходит по нашей земле. На пути несколько крепостей, которые подбросят продовольствие и боеприпасы. А мы в этот момент будем наводить шум и отвлекать внимание на караван. Но это ещё не всё. Крохотный отряд из пяти добровольцев уже находится в Пензе и точно такой почти подошёл к Тамбову. Их задача – дезинформировать противника, распусть слухи, которые непременно подтвердятся. Ведь из Ростовской крепости тоже выдвинулись войска и продовольствие, чтобы подпитать Воронеж, из которого мы собираемся развивать атаку на Тамбов. А когда захватим его, то непременно двинемся на Пензу, но уже с подкреплением из Саратова.

Мало того, эти планы не просто слухи, потому как мы действительно рассматриваем данный вариант, в качестве запасного. Плюс ко всему, атака будет развиваться одновременно, и ожидать первый ход противника мы не станем. Пока армия Никонова находится в пути, у нас есть шанс опередить их, не дать закрепиться на выгодных позициях. В общем, ночка обещает быть жаркой.

* * *

Никакой суеты, каждый человек прекрасно знает свою задачу. Люди всё понимают без лишних слов и даже делают вид, что ящики тяжёлые. Вряд ли в Саратове присутству-

ют шпионы Никонова, но лучше, как говорится, перебдеть. Однако некоторые вещи казались мне крайне странными. Как, например, отсутствие разведывательных отрядов рядом с приграничными крепостями.

Это не было упущением со стороны моих людей. Хотя, может быть, я выдавал желаемое за действительное. Но с тех пор, как я вернулся с Казани, командование крепостей не смогло выявить даже единичного случая шпионажа. А ведь все гарнизоны были усилены. Плюс несколько раз в день за пределы стен уходили пешие патрули. И никого, ни малейшего намёка на активность со стороны противника. Но ведь так не бывает.

Даже если они знают полное расписание всех постов и разводов, в военное время любой нормальный командир непременно изменит всё. В том числе и огневые позиции. Я бы ещё понял, если такое происходило только в Саратове, но затишь было и в соседних крепостях. А это уже наводило на определённые, не самые хорошие мысли.

– Что думаешь? – спросил я Анатолия, который командовал основной частью войска.

Шibaев повёл людей в Воронеж.

– Не знаю, – пожал плечами он. – Складывается впечатление, будто нас где-то наебали. А где – понять не получается.

– Может, Никонов не выводил войска из Нижнего?

– Да ты что, Глеб, думаешь, мы бы не отличили армию от чистого поля?

– Тогда как ты объяснишь всё это? – кивнул я на окна, подразумевающая полное бездействие врага. – Почти две недели прошло... Да, я понимаю, что нам идти гораздо ближе и основное войско Никонова всё ещё в пути. Но почему они не выслали разведку?

– Да откуда мне знать, я ведь не могу влезть в голову этому придурку! – огрызнулся Толя. – Может, они прямо с хода атаковать начнут, я не знаю.

– Незнание, в нашем случае – слабость, – упрекнул генерала я. – Мы ничего не знаем. Развиваем какую-то свою игру и понятия не имеем, что в этот момент делает противник.

– Он убил послов и выдвинул войска в нашу сторону, – озвучил очевидное он. – Не за грибами же он их отправил?

– Ты мне дурака, давай, не включай, – с укором посмотрел на него я. – Думай, что-то мы упускаем... очень важное, Толя. Где сейчас его армия?

– Предположительно...

– Нет, – перебил я, – нужно знать точно. Мы не можем себе позволить предполагать. Не тот случай.

– Ваша Светлость, тащ генерал, – в помещение ворвался рядовой, – разрешите доложить?

– Докладывай, – кивнул Толя.

– К вам посол, просит встречи, – коротко и ясно отчеканил тот.

– Чей посол? – уточнил я.

– Не могу знать, ваша светлость, он не представился.

– Передай, что мы будем через минуту, – поразмыслив всего мгновение, согласился я.

– Разрешите идти? – вытянулся в струну посыльный.

– Свободен, – кивком разрешил Толя, и боец скрылся за дверью.

– Как думаешь, от кого? – я бросил взгляд на генерала.

– Чего гадать, пошли выясним, – пожал плечами он.

Стандартная лестничная клетка привела нас в широкий вестибюль, где и ожидал аудиенции тот самый посол. Само помещение, когда-то было квартирой, которая располагалась на третьем этаже. Но теперь её балконная дверь, стала центральным входом, потому как дом завалило аж до середины второго этажа. Межкомнатные стены поломали, чтобы получить единое, просторное помещение.

– Вы кто? – бесцеремонно поинтересовался я, увидев щуплого мужичка монголоидной расы.

– Ваша светлость, – коротко кивнул он, поднявшись с кресла. – Я от господина Филина. Он желает с вами встретиться.

– Наконец-то, – улыбнулся я. – Очень вовремя. Когда и где?

– Господин ожидает вас за городом, у реки, прямо сейчас.

– Хорошо, Толя, собирайся, едем.

– Простите, Ваша Светлость, вы должны ехать один.

– Это что ещё за номер? – возмутился Толя. – Так не пойдёт.

– Простите, но таковы условия, – развёл руками посол. – Или так, или никак.

– Я поеду.

– Нет, Глеб! Ты не можешь так рисковать. Это может быть ловушкой.

– Успокойся, Толь, всё нормально. Я справлюсь, – уверенно заявил я и кивнул послу: – Поехали.

Толя пытался что-то ещё сказать, но я не стал выслушивать. Вместе с послом, который так и не представился, мы выбрались на улицу, где ожидал квадроцикл. Лучше транспорта сейчас и не придумаешь. Карбюраторный двигатель несильно прихотлив, зато проходимость у техники колоссальная. Умельцы давно переделали их, чтобы те могли поглощать этилен, вместо бензина. Единственная проблема в обслуживании – моторное масло. Но даже его научились очищать и применять по второму, а порой и третьему разу.

Квадрик послушно затарахтел двигателем, я уселся позади водителя, и вскоре мы уже неслись по ухабам. Ехать и в самом деле было недолго. Спустя полчаса мы замерли у развязки Саратовской окружной, а со стороны моста в нашу сторону с треском летел похожий квадроцикл.

– Привет, – протянул мне руку Филин. – Слышал, ты меня искал?

– Да, мне нужны твои услуги, – пожав руку, без лишних расшаркиваний произнёс я.

– Услуги – это хорошо, – одними губами улыбнулся он,

однако взгляд оставался всё так же холоден и расчётлив. –
Что конкретно требуется?

– Информация. Хочу знать расположение войск Никонова, и кто за всем этим стоит. Ни за что не поверю, что наш конфликт вспыхнул случайно. А ещё...

– Стоп, стоп, – Филин выставил руки в останавливающем жесте. – Не гони, Ваша Светлость. Давай по порядку.

– Как скажешь, – пожал я плечами. – Что по Никонову?

– Его армия сейчас в Казани и насколько мне известно, выдвигаться они пока не спешат.

– С чем это связано?

– Без понятия, да и плевать мне на самом деле.

– Мне важно понимать, что он задумал.

– К вечеру я смогу добыть для тебя всю необходимую информацию.

– Что взамен?

– Не бери в голову, – отмахнулся он, что было совсем на него не похоже. – Будем считать это подарком. Ты хотел что-то ещё?

– Да. Я знаю, что твои люди находятся повсюду, даже среди хизмеев, насколько мне это известно.

– Хочешь знать, где твой сын?

– Ты знаешь, где он?! – моё хладнокровие тут же улетучилось, когда дело коснулось сына. – Да говори ты, мать твою!

– Спокойно, – Филин, напротив, сделался ещё более ледяным. – У меня есть кое-какая информация. Мои люди сей-

час её проверяют.

– Что за информация?

– Пока так, на уровне слухов.

– Ты можешь говорить конкретнее, без вот этих своих закидонов. Если нужны деньги или провизия – скажи прямо. Сколько и куда подвезти.

– Из него собираются сделать нового сына божьего. Сейчас он вместе с кучкой хизмеев путешествует по выжившим и демонстрирует чудеса. Не удивлюсь, если в итоге из него попытаются сделать мученика.

– Где он сейчас?!

– Этого я пока не знаю, но постараюсь выяснить. И да, за эту работу придётся заплатить.

– Я готов. Назови цену.

– Ты только не психуй, хорошо?

– Ну?..

– Жениться хочу... – начал издалека он, но я уже понял, к чему он собирается подвести.

– Нет, ей всего семь! – покачал я головой. – Что с вами не так? Вначале Пережогин... но с ним-то всё ясно. Ты-то куда?!

– Со мной она будет в безопасности, и ты всегда сможешь приехать в гости. Подумай, Глеб. Мы породнимся, и ты всегда сможешь рассчитывать на меня и мой клан.

– Нет, – сухо ответил я. – Этому не бывать. Она ещё ребёнок.

– Я не собираюсь её трахать...

– Зачем? Почему вам всем вдруг приспичило?

– В ней уже проснулись силы, ведь так? Ты пойми, Глеб, я смогу дать ей всё необходимое, научу всему, что умею сам. Это твой шанс избежать войны.

– При чём здесь это? Только не говори мне, что Никон... Твою мать!!!

– Да, Глеб, всё обстоит именно так. Тот, кто получит Софию, очень прочно обоснуется в этом мире. Подумай, я не тороплю тебя с ответом. Поговори с женой. Ты и сам должен понимать, что я для неё лучшая партия, так она будет в безопасности.

– Найди моего сына, верни его домой, и тогда мы всерьёз это обсудим.

– Нет, это так не работает. Дай мне слово, и я сделаю всё, что от меня зависит. Со своей стороны обещаю, что не приронусь к ней до совершеннолетия.

– Я озвучил свои условия. Она не вещь, Филин, это моя дочь, а не предмет для торга.

– Я услышал тебя, князь, – кивнул он. – Вечером к тебе принесут информацию. Будь добр, накорми вестника.

– Это в моих силах, – согласился я и протянул руку.

– Надеюсь, ты примешь верное решение, – ответил на рукопожатие он. – Квадрик оставь у стены.

С этими словами он уселся позади посла и с треском умчался к разрушенному мосту. Я ещё какое-то время про-

вожал их взглядом, а в голове крутились совсем нехорошие мысли. Похоже, что все мои дети будут в опасности. Неважно, сыновья или дочери. И да, Филин – действительно лучшая партия, но как объяснить это Вике? Да что Вика... как убедить в этом себя?! Она ведь ещё ребёнок, совсем кроха.

Я с силой провёл ладонями по лицу, оседлал оставленный транспорт и, запустив двигатель, помчался обратно, в Саратовскую крепость.

* * *

– Ну, здравствуй, Глеб, – в кабинет вошёл Леший.

– Вот так гость! – искренне обрадовался я. – Ну что, какие новости?

– Не самые лучшие, – поморщился тот. – Я потому и явился лично, чтобы ты не оторвал голову гонцу, принёсшему хреновую весть.

– Умеешь ты поддержать, – усмехнулся я. – Ел или сразу ко мне?

– Позже, времени мало.

– Ладно, присаживайся, рассказывай.

– Я смотрю, ты решил местных князей покошмарить?

– Скорее, отбить охоту совать нос не в свои дела. Что у тебя?

– Поляки, – выдохнул Леший. – Они уже заняли Луганск и к завтрашнему утру выдвинутся в Ростов.

– Блядь! – я в сердцах хлопнул ладонью по столу. – Как всё не вовремя! Хизмеи в курсе?

– Хизмеи их ведут, как и Никонова. Тебя хотят поиметь, Глеб. Как только поляки возьмут в осаду Ростов, Никонов двинет свои войска на Самару.

– Шibaева и Грушина ко мне, – бросил я в рацию. – Срочно!

Глава 3

Военные хитрости и переговоры

– Все крепости перевести в осадный режим. Логистику прекратить. Деревни должны быть эвакуированы до утра, – принялся раздавать приказы я.

– Мы не успеем собрать всех, – возразил Шибает, – у нас попросту нет столько транспорта. Да многие и не захотят покидать хозяйство.

– Значит, пусть идут всю ночь, мы обязаны их предупредить. Те, кто захочет жить, сами додумаются, куда и как быстрее добраться. Ваша задача – оповестить всех. Всё, с этого момента княжество переходит на военное положение.

– А как же посевные? – вкрутил Толя.

– Не дави на больное, – поморщился я. – Если всех перебьют, то и сеять будет некому.

– А если нет, то мы с голода передохнем.

– Толь, мы выживали и в гораздо худших условиях, разберёмся. И да, крепости перевести на централизованное питание.

– Это само собой, разумеется, – кивнул Шибает. – Осадное положение это подразумевает.

– Что сидим?! – раздражённо спросил я. – Действуйте, раз знаете, что нужно делать. Леший, останься.

– Да я вроде как и не собирался уходить.

– Собирался, просто пока ещё сам этого не знаешь. Свяжись с Питером, поговори с Кристиной. Нам пригодится любая помощь, одни мы всё это не вывезем.

– Сделаю, – кивнул он.

– Спасибо, – искренне поблагодарил его я. – Как закончишь, готовь машину, едем в Волгоград.

* * *

События закрутились с невероятной скоростью. Сейчас наше княжество больше походило на разворошённый муравейник. Люди спешили поскорее добраться до крепостей и на дорогах образовались натуральные пробки. Машин, конечно, практически не встречалось, разве что в качестве упряжи, да и то редко. Вес такой тележки немалый и больше подходит для самостоятельного передвижения. Зато на обычную повозку получится загрузить едва ли не половину хозяйства.

Кто-то гнал скот, в надежде, что его получится спасти. Вот только в случае долгой осады, его забьют первым. Да, запасов продовольствия в крепостях хватит на три-четыре месяца, но на этом всё. И речь не только о возможности пересидеть военное положение, еды больше не останется совсем. Затяжная война не позволит засеять земли, а значит, нечем будет и скотину кормить. Даже в случае победы, при таком

раскладе мы попросту умрём от голода.

Выходит, что действовать нужно быстро, а для этого требуется помощь со стороны. Мы не в состоянии воевать на два фронта одновременно. Нет, шансы на победу имеются – её цена будет слишком высокой.

* * *

Вика встречала меня у ворот. Судя по всему, ей доложили о моём возвращении. Впрочем, не нужно много ума, чтобы догадаться, ведь вокруг творится полный хаос. Люди прибывают сплошным потоком, отчего на въезде невозможно понять: кто, куда и откуда. Да, не все приняли моё решение. Слишком спокойная жизнь протекала последние несколько лет. А страх смерти порой подкидывает не самые лучшие идеи в головы населения. Всегда найдутся те, кто предпочтёт сбежать от опасности. И нет, я не стану их останавливать, потому как хочу быть уверен в каждом, кто останется в осаждённом городе. Слабые духом мне не нужны.

К тому же жизнь вскоре сама их накажет. В той ситуации, в которой оказалось наше княжество, сбежать – не самая хорошая затея. Как только соседи узнают, кто эти люди и откуда они пришли, их попросту убьют, приняв за шпионов. Это в прошлом мире существовало понятие «беженцы», сейчас всем плевать на благородство и мораль. Жизнь стала гораздо жёстче. Люди привыкли к бесконечной борьбе за выжи-

вание и в такие моменты, каждый двуногий воспринимается как потенциальная угроза. Так это или нет, разбираться никто не станет. От мертвеца точно не будет проблем, а значит, выбор очевиден.

– Глеб, что происходит? Всё настолько плохо?

– Да, – сухо ответил я. – Нам нужно серьёзно поговорить.

– Господи, ну за что нам всё это?! Ведь всё только начало налаживаться – и вот опять.

– Всё уже случилось, так что хватит причитать, нужно принимать решения.

Вика промолчала. Я знаю, для женщины это тяжело, ей нужно выговориться, может, даже выплеснуть эмоции в истерике. Но она у меня умница и прекрасно понимает, когда не стоит давать волю чувствам. Надеюсь, в предстоящем разговоре она сможет принять взвешенное решение.

– Где Сбфа? – спросил я, когда мы вошли домой.

– С ней Митяй сидит, – ответила Вика. – Я попросила присмотреть, чтобы встретить тебя.

– Так даже лучше, – пробормотал я вслух.

– Что происходит, Глеб?

– Сегодня утром поляки перейдут границу, и одновременно с ними Никонов атакует северные рубежи.

– Божечки, – жена прижала ладони ко рту. – Мы ведь их победим? Глеб, скажи мне правду, я должна знать.

– Не уверен, – честно ответил я. – В таких ситуациях мы ещё не бывали. Вик, я хочу, чтобы ты поняла, насколько всё

серьёзно.

– Ты думаешь, я дура?! – в её голосе уже начали проскакивать истерические нотки.

– Сегодня вечером я встречался с Филином.

– Он поможет нам?

– Сложный вопрос, – поморщился я. – Ты ведь знаешь, что у него на всё есть цена.

– Что он хочет?

Я выдержал небольшую паузу, глядя прямо в глаза своей женщине.

– Нашу Софию.

– В смысле? – Вика, кажется, даже забыла о том, что сейчас творится снаружи. – Глеб, объясни, пожалуйста, что это значит?

– Он хочет взять себе в жены нашу дочь, – более точно сформулировал я.

– Он что, больной? Ей всего семь! Что ты ему ответил?

– Пока ничего. Вначале я ему отказал, но он дал время подумать.

– И что ты решил? – на лице Вики отразился весь спектр эмоций, что сейчас творился в её душе.

– Родная, на тот момент ситуация выглядела иначе. Мы боролись лишь с одной угрозой...

– Ты в самом деле хочешь её отдать?

– Думаешь, будет лучше, если её заберут поляки или Никонов?

– Я думаю, что ей будет лучше рядом с нами.

– И я считаю так же, но обстоятельства...

– Что ты за мужик тогда, если не можешь нас защитить?!

– Ты уверена, что хочешь общаться со мной в таком тоне? – ледяным голосом спросил я.

– Прости... прости родной, я не хотела, – Вика моментально переключилась и попробовала защитить свои интересы с другой позиции.

– Хотела, – сухо ответил я и оттолкнул её руки. – Послушай меня и не спорь.

– Не отдавай её, пожалуйста, Глеб. Я не выдержу ещё раз... только не сейчас, пожалуйста.

– Да выслушай ты меня, ёбаный в голову! – рявкнул я, и жена тут же замолчала.

– Я дам согласие... Заткнись и просто послушай! – вновь повысил голос я, потому как Вика уже открыла рот. – Ты поедешь в степи вместе с ней.

– Спасибо... Спасибо тебе, родненький ты мой, – Вика со слезами бросилась мне на шею и принялась целовать лицо.

А у меня отлегло от сердца. Ведь, по сути, в данный момент, я убил двух зайцев: приобрёл очень серьёзного союзника и развязал себе руки. Теперь мне не придётся волноваться за судьбу близких, а значит, можно смело лезть в самое пекло.

– Ну всё, всё, успокойся. У нас не так много времени. Начинай собираться, через час вы уезжаете. Леший вас сопро-

водит.

– А ты? – жена уставилась на меня заплаканными глазами.

– А я останусь разгребать всё это дерьмо. Всё, Вика, шевелись, время уходит.

– Да, сейчас...

Она подскочила и отсутствующим взглядом осмотрела комнату. Затем шмыгнула носом, вытерла слёзы рукавом и бросилась к шкафу. Я ещё некоторое время наблюдал за ней и как только убедился, что всё её действия обрели смысл, вышел из дома.

На улицах продолжался лютый бардак. Казалось, что в крепости царит хаос, но достаточно замереть на секунду и присмотреться, как все эти метания начинали приобретать определённый порядок. Часть людей переносила боеприпас на стены, другие стягивали продовольствие в цитадель. Многие неохотно расставались со своим накоплением, а потому местами вспыхивали скандалы.

Это тоже свойственно людям, ведь они полагают, что самим справиться гораздо проще. Вот только это ошибочное мнение, и практика это уже не раз доказала. Централизованное питание, общее для всех, гораздо эффективней и экономней. Речь снова идёт об общем выживании, и подобный подход не раз себя оправдал. В первую очередь он гарантирует, что все будут сыты на протяжении долгого времени. А во-вторых, избавит крепость от внутренних грабежей. Ведь когда у одного закончатся запасы, голод обязательно погонит

его к более зажиточному соседу.

Да, многим это кажется несправедливым, мол, почему я должен делиться? Я работал не один год, чтобы обрасти добром, а сосед в это время пил и палец о палец не ударил. Так чего ради он будет жить за мой счёт? И в большинстве своём так и получается, и все претензии справедливы. Но что скажет та же семья, когда в один прекрасный день, к ним явится сосед-алкаш, вооружённый топором, и отожмёт силой все накопления? А что, если он никакой земледелец или гончар, но прекрасный воин? В критический момент люди редко об этом думают, а потому эту ответственность беру на себя я.

Пусть лучше ненавидят меня, чем друг друга. К тому же для психики это необходимо. Мы подсознательно всегда ищем врага, чтобы оправдать свои неудачи. И я готов на некоторое время им стать, а немногим позже это место займут те, кто заблокирует город.

В открытую атаку они не пойдут – чревато слишком большими потерями. Это только в школах, на уроках истории, нам рассказывали подобные сказки. Любой, кто хоть раз в жизни побывал в Нижегородском кремле, понимает: подобное укрепление невозможно захватить, даже при помощи современных видов оружия. Разве что авиация способна сравнять его с землёй, но это не равноценно захвату. Впрочем, у Фашистской Германии даже этого не получилось, хотя они старались изо всех сил. А уж имея в наличии только копья и стрелы, ну и ещё сомнительные осадные орудия – нет! Это

попросту невозможно. Фортификации такого уровня, возможно одолеть только измором либо хитростью, или предательством. И то, что мы успели построить, нисколько не уступает мощным, средневековым крепостям.

Я прошёл за вторую стену и через пару проулков вышел к неприметному кабаку. Здесь тоже было шумно, потому как заведение переоборудовали в пункт общественного питания. Естественно, что хозяин был недоволен и всячески пытался отстоять своё право на честный бизнес. Ничего, потерпит, как только всё закончится, он сможет вернуться к коммерческому образу труда. И даже получит компенсацию.

– Ваша Светлость! – завидев меня, он тут же попытался найти защиту. – Как это понимать? Почему я должен работать бесплатно? И какого хера эти шакалы вычищают мои кладовки?

– Тебе действительно нужно объяснять, что происходит? – удивлённо вскинул брови я. – Крепость на осадном положении, и ты лично подписывал все бумаги, в которых говорилось, что тебя ожидает в случае войны.

– Но это беспредел!

– Успокойся и дай работать людям, – ледяным тоном произнёс я. – Или ты на цепь захотел?

– Козлы, блядь, – презрительно сплюнул он и скрылся за служебными дверями.

Я же спокойно вошёл следом, не обращая никакого внимания на ненавидящий взгляд в спину со стороны владельца

и прямой наводкой направился к повару. Здоровенный детина, с отсутствующим правым глазом, который заменил жуткий шрам, через всё лицо. Даже верхняя губа пострадала.

– Здравствуй, Жасур, – поприветствовал его я.

– Ваша Светлость, – отбил поклон тот, – Чему обязан?

– Передай весть нашему общему другу. Скажи, что я согласен, пусть встречает будущую супругу в Астрахани.

– Как скоро?

– Вчера.

– Всё сделаю, Ваша Светлость, – снова поклонился Жасур. – Может, плова? Ещё тёплый, половину казана распродать не успели.

– Прости, не сегодня. Сам понимаешь, пока не до того.

– Жаль, сам я его точно не осилю, ха-ха-ха. Я бы ваших людей накормил, но шеф против. Кричит, на говно исходит, говорит: лучше собакам отдать, чем этим шакалам. А как так, чтоб мой плов, да собакам? Можно я зарежу этого дурака?

– Эй, старший кто? – выкрикнул я через стойку в общую залу.

– Я, Ваша Светлость! Десятник Батищев.

– Сколько у тебя людей, Батищев?

– Стало быть – десять, – с ухмылкой доложил тот.

– Сажай людей за стол, пусть ужинают, после продолжат. Жасур, выставляй десять порций, остальное в котёл, пусть дозорным на стену передадут.

– Слушаюсь, ваша светлость, – с кривой ухмылкой кивнул повар, а я поймал на себе очередной, полный ненависти взгляд со стороны хозяина.

– И не забудь весточку передать, – подмигнул здоровенному узбеку я и выбрался в зал.

На некоторое время пришлось задержаться, чтобы убедиться в исполнении приказа. Не исключено, что после моего ухода, хозяин харчевни запретил бы Жасуру покормить стражников. При мне точно не посмеет. Но как только перед каждым легла тарелка, с приличной горкой плова, я тут же покинул заведение. Уж, надеюсь, вырвать ложку изо рта солдат у него совести не хватит. Я его тогда лично в цепь на центральной площади закую, а кабак Жасуру отдам.

Не успел я отойти, как с чердака выпорхнул голубь. А значит, можно не волноваться, вскоре Филин узнает о моём согласии и встретит родных. Дальше я найду способ с ним связаться и заручиться поддержкой. Надеюсь, к тому моменту все наши договорённости не утратят силу. Хотя, Филин – человек слова, вряд ли он станет включать заднюю, получив желаемое. Ровно по этой причине я до сих пор поддерживаю с ним отношения, несмотря на то, что все мои советники против. И да, до сегодняшнего дня все его решения зависели от выгоды предложения. Отныне всё изменится, и его клан станет верным союзником.

Да, возможно, нехорошо в качестве размена использовать свою семилетнюю дочь. И это решение тоже далось мне

непросто. Однако других вариантов выкрутиться из сложившихся обстоятельств я не вижу. Возможно, будь в моём подчинении десятков таких, как я, мы бы уже владели всем миром. Но я один, и мне не по силам разгромить целую армию. Шороха я, конечно, навести в состоянии, да такого, что мало не покажется. Вот только силы не безграничны и требуют огромных затрат энергии, а она, в свою очередь, зависит от возможностей организма.

– Вика! – позвал я жену.

– Мы здесь! – донёсся её голос из спальни.

– Ваша Светлость, эт самое... – в двери кухни появился Митяй. – Я тогда пойду, наверное? Дел до фи́га, эт самое.

– Да, Митяй, спасибо тебе огромное.

– Да ладно, – засмутился тот. – Мне, эт самое, только в радость.

– Знаю, дружище, за что и благодарен, – похлопал его по плечу я. – Распорядись, чтоб машину подготовили и Лешего найди.

– Не надо меня искать, я сам пришёл, – раздался его голос от входной двери. – Всё уже готово, можем выезжать хоть сейчас.

– Нужно, чтоб из Астрахани вам отряд навстречу вышел, – запоздало высказал я верную мысль.

– Уже, – с ухмылкой произнёс Леший. – Всё, Глеб, не волнуйся, со мной они в полной безопасности.

– Давай, двигай, – кивнул я и вошёл в спальню.

Вика сидела на кровати с потерянным видом. Рядом, сохраняя внешнее хладнокровие, находилась дочка София. Увидев меня, она улыбнулась. Я присел и обнял её, поцеловал в щёку и аккуратно, но крепко, прижал к себе.

– Всё будет хорошо, – пробормотал я.

– Я знаю, пап, ты им всем покажешь, – поддержала меня она. – Ты сильный, ты князь.

– Присмотри за мамой, хорошо? Я приеду, как только смогу.

– Не волнуйся за нас, мы тоже сильные.

– Иди ко мне, – я протянул руку Вике.

Она слабо улыбнулась, подвинулась и присоединилась к нам с Софией. Так, обнявшись, мы молча провели некоторое время, а затем я отпустил любимых девчонок и ухватил оставшийся чемодан. Два других уже вынес Леший. Сейчас он ожидал нас за рулём УАЗа, с уже заведённым двигателем. Я отправил чемодан в багажник и не смог сдержать одобрительной улыбки. Леший предусмотрел всё: дополнительное топливо, на случай, если придётся делать крюк и даже крохотный тревожный рюкзак для малышки.

– Всё, трогай, – хлопнул я по борту машины.

Вика с дочкой высунулись в окно, махая мне руками на прощание. Я тоже помахал и некоторое время провожал машину взглядом, а затем с тревогой посмотрел на светлеющее небо. Надеюсь, они успеют проскочить. А мне пора на передовую.

– Борис Николаевич, как вы там? – поинтересовался в радию я. – Приём.

– Ничего, Глеб Николаевич, держимся. На открытый конфликт поляки не лезут, но оцепили плотно. Шпионы пару раз пытались по реке проскочить, но мы их прижали. Так, иногда артиллерия работает, да снайперы по вышкам. Но в целом всё в пределах терпимости. У вас как дела? Скоро подкрепления ждать? Приём.

– У нас тоже не всё сладко. Волгоград в плотном кольце, Самара и Саратов тоже. Воронеж пришлось отдать, на него ни сил, ни ресурсов не хватило. Элисту́ и Волгодонск вчера оцепили, Астрахань всё ещё свободна, но толку от неё, если груз доставить невозможно. Приём.

– А с Питером что? Неужто Кристина Юрьевна подмогу зажала? Приём.

– Не зажала, но пока они дойдут, лето закончится. У них с техникой совсем туго, а наши реки между собой не связаны. Ладно, главное, что всё в соответствии с планом. Ждите команды и не рискуйте понапрасну, люди нам ещё пригодятся. Конец связи.

Я скинул гарнитуру и, поблагодарив связиста, вышел в коридор, не забыв плотно прикрыть за собой дверь. Два дня назад нас взяли в плотное кольцо, а чтобы мы не расслабля-

лись, иногда проводили артобстрелы. Вначале попробовали стену на прочность, но одолеть её им не под силу. И даже если такое случится, пройти внутрь они всё равно не сумеют. Но все эти обстрелы так, больше для острастки. Тратить драгоценные боеприпасы, не имея ни малейшего представления о точности попаданий – такое себе удовольствие.

Мы тоже сидели молча. Хотя первая пробная атака унесла множество жизней, а со стороны противника и подавно. Но Никонов не дурак и как только понял, что с наскока нас не возьмёшь, откатил армию назад. После чего в течение суток перераспределял войска таким образом, чтобы полностью отрезать Саратов от внешнего мира. Самару они взять даже не попытались, сразу осадили крепость, правда, там уже действовала армия Пережогина. Никонов выдвинул свои остатки на Волгоград, где часть оцепления уже успели сформировать поляки. Там тоже немного пошумели, но быстро успокоились.

Теперь бóльшая часть моего княжества была парализована и только время покажет, кто из нас более терпелив. Однако вечно так продолжаться не будет. У Никонова с Пережогиним прекрасное снабжение, плюс поддержка хизмеев. О Польше и говорить не приходится, ведь прежде, чем переступить черту, они успели объединиться в государство. А значит, поддержка у них настолько серьёзная, что не идёт в сравнение даже со всеми моими соседями.

В отличие от них, у меня есть только ум и несколько меся-

цев времени в запасе. Если не организовать хоть какой угодно переломный момент, наше княжество обречено на поражение. Вся надежда была только на клан убийц Филина. Вечера я получил от него письмо, в котором сообщалось, что мои близкие добрались и с ними полный порядок. А ещё он просил немного потерпеть и зачем-то сдать Воронеж.

С последним у меня возникло множество вопросов. Но меня заверили, что так нужно и его необходимо именно сдать, а не оставить город, и не договориться с противником о мирной сдаче. Странная просьба и желания её выполнять у меня не было, однако я всё же прислушался и пожертвовал частью людей. И вот уже сутки, как терзал себя за это. В ходе битвы погиб мой верный генерал, Шибаев, а вместе с ним полегла бóльшая часть защитников. Армию Никонова тоже знатно пощипали, и только это хоть как-то успокаивало совесть.

Всё было обставлено как типичное предательство. Во время первого наскока, когда войска только подобралась к стенам, были одновременно открыты все ворота. Бой продлился почти сутки, после чего крепость заняли войска Никонова. Теперь у них под контролем находилась нехилая опорная позиция, с которой можно смело развивать нападение на оставшиеся земли. Чем, собственно, они и занимались, притом вместе с поляками.

А я сидел взаперти, в осаждённом Саратове и копил ненависть, наблюдая, как грабят мои земли.

Не было ничего удивительного в том, что часть деревень даже не сдвинулась с места, когда их попросили эвакуироваться. Это тоже нормально, когда крестьянин ни в какую не желает покинуть своё хозяйство. Оно и понятно, вложить столько сил, не побоюсь этого слова «душу», чтобы впоследствии бросить. Порой чувство собственности, превышает даже инстинкт самосохранения. А теперь их безжалостно убивают, насилуют жён и дочерей, а из сараев выгоняют скотину. Дым от пожаров хорошо видно со стены, а фантазия и доносы дополняют недостающую картину.

Зря они так. Ведь я обязательно найду выход, не сдамся, даже если Филин мне не поможет. И как только я выберусь из-за стен, обязательно найду каждого, кто топтался по моей земле. И если Никонов с Пережогиним находятся близко, то поляков я буду гнать до Балтийского моря, пока не перетоплю, как котят, всех до единого. Может быть, тогда остальные десять раз подумают, прежде чем совать свой нос в мои земли.

Нет, моим соседям прощения тоже не видать. Однако их владения, я собираюсь присоединить к своим, и простых людей трогать не стану. С другой стороны, не знаю, может быть, и на земле шляхов установлю свой порядок. Вот только в данный момент это всего лишь фантазия моего разгневанного воображения. Пока ситуация выглядит несколько иначе: я нахожусь в осаде, а враги свободно резвятся в моём княжестве.

Глава 4

Иметь союз – это важно

Шла третья неделя осады. Если кому-то кажется, что это скучно – уверяю, жопа в мыле почти круглые сутки. Враг у порога, и стоит он там не просто так, из праздного любопытства. Каждую минуту он ждёт, когда я ошибусь, устану или проморгаю что-то очень важное. И не просто сидит, и смиренно наблюдает, а беспрестанно проверяет на прочность мою оборону.

Вот хоть сейчас, когда с реки выполз туман и накрыл крепость, словно пуховым одеялом. А в предрассветных сумерках, видимость упала практически до нулевой отметки. Зато, в той тишине, что овладела миром, звуки разносятся очень хорошо. Громкий крик, который вдруг прогремел на всю округу, тут же привлёк внимание стражи. Посыпались команды, прогреготал тяжёлый топот ботинок, по бетонным балюстрадам, что расположились по всей длине стены между зданиями. А затем захлопали выстрелы, и я окончательно проснулся.

По привычке хотел было успокоить Вику, но рука ощутила лишь холодное, пустое место рядом. Чертыхнувшись про себя, я подскочил и, быстро одевшись, выбежал на улицу. Из оружия сабля и пистолет в поясной кобуре. Ну и, конечно,

сила, которой я тут же воспользовался. Нет, врагов я всё ещё не видел. Мало того, даже понятия не имел, с какой стороны они проникли. Шум и крики летали по каменному лабиринту, отражаясь от кирпичных стен. А учитывая тот факт, что всё вокруг заволокло туманом, то и вовсе не разобрать: что, где происходит и куда следует поспешить.

Однако туман – это всего лишь вода, которая растворилась в воздухе и её можно из него отжать, что я, собственно, и сделал. Гормон распространился в крови, и я слегка повысил давление вокруг, не забыв при этом отрегулировать собственное. На некоторое время туман стал ещё гуще, а затем вдруг превратился в прозрачную взвесь. Будто мелкий дождь заморосил. Видимость раздвинулась метров на тридцать, и это значительно улучшило настроение.

Слева, в круг относительной видимости выскочил боец и с перепугу направил оружие в мою сторону. Хорошо быстро сообразил, что перед ним – свой. Опыная, ярко-красная полоса на рукаве сделана не просто так. Лишь спустя пару секунд он сообразил, кто перед ним на самом деле.

– Простите, Ваша Светлость, – начал было он, но я раздражённо отмахнулся.

– Где прорыв? – вместо ненужного расшаркивания, спросил я.

– Там, – первым делом указал пальцем тот, а затем поправился, – четырнадцатый сектор.

– За мной держись, – скомандовал я и скорректировал давление в его теле.

По лицу понял, что сработало и, не дожидаясь вопросов, поспешил к месту схватки.

Несколько поворотов, узкий, прямой переулок и мы нырнули в подъезд бывшей пятиэтажки, которая сейчас является частью стены. Окна первых трёх этажей заложены, плюс, капитально усилены стены, а подходы завалены строительным мусором. Не самая простая задача, передвигаться по таким колдобинам. Да и бойницы подножного боя могут немало крови попить. Но всё это помогает при массивном штурме, а вот лазутчики – совсем другое дело.

Как правило, в их состав входят серьёзные спецы. Но и мои люди недаром свой хлеб едят. Хотя на этот раз позволили врагу подобраться слишком близко. О причинах подобной халатности я буду спрашивать позже, сейчас нужно уничтожить угрозу.

В подъезде уже собрался штурмующий отряд. В руках бронированные щиты, на соседних выходах, скорее всего, расположились точно такие же. Да и верхний сектор стены наверняка уже тоже заблокирован. А значит, у противника всего два варианта развития событий: сдохнуть или отступить. Я бы на их месте уже сваливал.

– Ушли? – сухо спросил я у сотника, что раздавал команды на площадке второго этажа.

– Нет, в соседнем подъезде их прижали, – хищно улыб-

нулся тот.

– Ай, красавчики, – похвалил его я. – Ждите, я схожу.

– Да справимся, Ваша Светлость, – покачал головой сотник, – у меня там парни ушлые.

– Специально, что ли, подпустили? – смекнул я, глядя на слишком спокойные рожи бойцов.

– Угу, третий день их поджидаем. Они всё это время на соседних руинах шкерились. Вначале хотел их снайперам скормить, а потом передумал.

Вдруг за стеной что-то грохнуло, застрекотали очереди, а в следующее мгновение раздался ещё один хлопок. Громкие команды, крики, болезненный стон и... снова всё стихло, как будто ничего и не было.

– Готово, – ухмыльнулся сотник.

Однако вот так, с нахрапа, внутрь не попёр. Бойцы, прикрываясь щитом, друг за другом выбрались на верхнюю галерею. Там они встретились со вторым отрядом и в шахматном порядке, две тройки выбрались в соседний подъезд. Часть осталась здесь же, взяв под контроль и тыловые направления проходов. Прошло ещё пару секунд, прежде чем от выхода прозвучал крик: «Чисто!»

– Прошу, Ваша Светлость, – указал ладонью старший смены.

Я кивнул и прошёл вдоль ровного строя бойцов. Спустился по лестнице и, продолжая по ним ориентироваться, свернул в левую квартиру на втором этаже. Один из лазутчиков

был мёртв, двое ранены, но ещё пятеро лежали сейчас «мордой в пол», а их руки были крепко связаны за спиной.

– Потери? – сухо спросил я командира.

– Только со стороны противника, Ваша Светлость.

– Я уже всерьёз задумываюсь, а не приставить ли вас к награде, – усмехнулся я. – Фамилия?

– Сафонов, – с довольной рожей произнёс тот.

– Ладно, этих допросить, раненым оказать помощь и тоже в допросную. Двухсотого в петлю и вывесить на воротах.

– Сделаем, ваша светлость, – кивнул сотник.

Я развернулся на выход и покинул квартиру. Хотел было вернуться в постель, но снова вспомнил, что меня там никто не ждёт и передумал. Поднялся наверх и спокойно двинулся по периметру стены. Не столько ради того, чтобы проверить посты, сколько прогуляться и подумать. А у бойцов и без меня командиров достаточно.

Вскоре горизонт осветило солнце, и туман начал потихоньку развеиваться. Оставаться на стене становилось опасно, по крайней мере, вот так, в открытую. Снайперы у Никонова серьёзные. Не сказать, что мне страшно, но и нет смысла поддерживать постоянную защиту. Энергия не бесконечна, ни к чему это, прогуляться можно и по улицам города. Заодно Гришку проведаю, узнаю, не пришло ли послание от Филина.

Крепость постепенно просыпалась. Мужики носились с вёдрами, помогая женщинам на кухне. Через пару часов объ-

явят завтрак, но вначале к нему следует подготовиться. Ведь за столы явится вся крепость, притом в три захода. Затем плавно нужно переходить на готовку обеда, а следом и ужинать пора. Весь день расписан по минутам, и только подобный порядок позволит нам продержаться на плаву достаточно долгий срок. До осени – точно.

Вот только мы не можем себе этого позволить. Разве что еду придётся где-то закупать, а в казне и без того всё вприпык. Запасов зерна хватит разве что до январских праздников, а на одной рыбе тоже далеко не уедешь. Да, охоту никто не отменял, вот только популяции животных тоже требуется время на восстановление. И даже хорошо, что они справляются быстрее нас.

Человеческое поколение, что родилось после катастрофы, ещё под стол пешком ходит, в то время как лоси, успели отелиться по нескольку раз и молодые особи тоже. Но их мы пока стараемся не трогать. Благо радуют зайцы и птица, но чтобы прокормиться целому княжеству, придётся уничтожить едва ли не всю живность в округе. А потому нельзя, чтобы земля простаивала весь сезон.

На прошлой неделе пришла весть, что поляки, сожгли весь урожай озимых в Астрахани. Даже не представляю, что творилось с Есениным. Хотя что представлять, радиосвязь у нас имеется. Мне стоило большого труда уговорить его не возглавлять поход отщепенцев.

– Ваша Светлость, – слегка поклонился связист при моём

появлении.

– Ну как? – кивнул в ответ я. – Было что?

– Да, буквально три часа назад.

– Отлично, – улыбнулся я, – Запускай.

Гриша пробежал пальцами по клавиатуре ноутбука, и вскоре из динамиков донеслись голоса.

* * *

– Крепость Саратов Астрахани – приём.

– Саратов на связи, Григорий Лядов слушает, приём.

– Похоронка по отцу будет доставлена точно в срок, не позднее завтрашнего вечера. Как поняли, приём?

– Понял вас хорошо, конец связи.

* * *

– Ну наконец-то, – растянул я губы в улыбке.

– Что прикажете передать?

– Пиши: «Поминальная служба заказана, ожидаем скорбящих». Думаю, они поймут, о чём речь.

– Да куда уж ещё понятнее, – ухмыльнулся связист. – Ну что, получается, вечером в бой?

– Зависит от качества исполнения, ты же понимаешь.

– Надеюсь, всё получится, – Гриша даже поплевал через

плечо и постучал себя кулаком по лбу.

– Ладно, через час готовь сеанс с крепостями. Если какие новости, докладывай сразу. Переходим на режим повышенной готовности.

– Есть, – козырнул тот, и я покинул комнату связи.

А вот и хорошие новости пожаловали. Надеюсь, люди Филина профи получше, чем у Никонова. Хотя, они наверняка уже давно сидят в Воронеже, в ожидании сигнала. Не удивлюсь, если проскочили в момент штурма, а то и до него там обитали. В любом случае, подготовить к смерти князя всего за три недели, да во время военного положения – это очень хороший результат. Честно говоря, я думал на это уйдёт гораздо больше времени. Пора собирать генералов и готовить полномасштабное вторжение в Казань. А о Нижнем Новгороде на некоторое время можно забыть.

Никонов не оставил наследников и после его смерти обязательно начнётся борьба за власть. Приближённые разорвут армию на клочки, чтобы с её помощью отстоять свои интересы. Не исключено, что вопрос решится за пару дней, при помощи банального завещания. Однако не удивлюсь, когда найдутся те, кто попытается его оспорить. Слишком лакомый кусок на кону. В любом случае, даже имея стопроцентные гарантии на власть, избранник всё равно отзовёт войска, дабы защитить своё право. Так что, минимум год покоя с их стороны нам обеспечен. А вот Пережогина стоит нагнуть сразу, чтобы у него не возникло желания ударить в спину.

– Часть войска останется здесь на усиленном карауле, – продолжил доклад комендант крепости. – Около трёх тысяч бойцов сможем перебросить по реке до Самары, но придётся делать два рейса. Сызрань сможет дать ещё около тысячи. Ещё сутки уйдут на объединение и поход до Тольятти.

– Мы сможем его занять? – спросил я у Толи.

– Да, – уверенно кивнул он. – Большие сложности появятся только у Казани.

– Не появятся, я пойду с вами. Как только получим доступ к топливу, разберёмся с поляками. Главная задача – отрезать их от Астрахани, дальше можно постепенно давить армию противника к западу. Глядишь, хоть один урожай снять получится.

– Было бы неплохо, – ухмыльнулся Толя. – Лишь бы хизмеи не вмешались.

– Напротив, пусть попробуют сунуться, – хищно оскалился я. – Они уже давненько нам повода не давали. Даже сейчас действуют чужими руками. Посмотрим, как они запоют, когда мы слегка раздвинем границы.

* * *

День выдался просто чудесный. Мало того что нам удалось взять языков, так ещё и вести от Филина знатно приподняли настроение. А вечер подарил натуральный повод для праздника. Но веселиться я настрого запретил. Пока окон-

чательно не разъяснит – никаких гулянок. Успеется ещё, да и поводы, думаю, будут.

Ближе к закату разведка доложила, что часть вóйска Никонова покинула Воронеж в составе похоронной процессии. Князь умер. Обстоятельства пока неизвестны, но это и не столь важно. Даже если обвинения посыплются в мой адрес, переживать не стану. Мести со стороны нижегородских я не боюсь, к тому же некоторые из приближённых Никонова будут мне, скорее, благодарны. Вот останься у него наследник, тогда другое дело, возможно, и вопрос с князем, пришлось бы решать более деликатным способом. Ну или как с Пережогиним – прямым вторжением и заявлением о собственности на его земли на правах победителя.

Рано я, конечно, губу раскатал, но как тут не мечтать об успехе, когда такие новости? Остаётся лишь дожидаться, когда окончательно снимут осаду и можно выдвигаться в Казань.

– О чём думаешь? – выбил меня из размышлений голос Анатолия.

– О победе, – усмехнулся я. – Как всё прошло?

– Пока неясно. Отряд успешно перешёл границу и направляется в сторону Казани. Пока играют роль торгового каравана. Как доберутся, попробуем войти внутрь под видом крестьян и наёмников, через разные временные промежутки, естественно. Кто-то наверняка попадётся, но два-три шпиона смогут проскочить.

– Ещё одна хорошая новость, – улыбнулся я.

– Не стоит радоваться раньше времени, нижегородские, похоже, отступить не собираются.

– Терпение, мой друг, – я отвернулся к окну и сложил руки за спиной. – Дай им ещё немного времени.

– Если вмешаются хизмеи, у нас его снова будет с запасом.

– Толь, говори прямо. Я ведь чувствую, что ты хочешь предложить.

– И это хороший план. Сейчас, пока в войсках творится неразбериха, самое подходящее время для атаки. Они деморализованы, но к завтрашнему утру командиры уже возьмут ситуацию под контроль.

– Я понимаю твои опасения, но всё же готов рискнуть. Мои ставки принесут в десять раз больше результата.

– Надеюсь, ты окажешься прав, Глеб.

– И давно ты начал во мне сомневаться?

– Не в тебе, – покачал головой он. – Я не доверяю хизмеям. Они наверняка предусмотрели этот вариант и, скорее всего, постараются пропихнуть к власти своего фаворита. А значит, войска пока останутся у наших стен ведь это в их интересах.

– Готов поспорить, что к завтрашнему вечеру они уйдут, – обернулся к другу и наставнику я. – Хизмеи наверняка уже усадили в кресло князя своего человека, но ему определённо потребуется защита. Никонов обладал авторитетом сильного человека и вокруг себя собрал точно таких же помощников.

Просто так они власть не отдадут, вот увидишь. Завтра же часть из них попытается организовать военный мятеж, чтобы выкинуть ставленника из кресла.

– Я бы всё-таки ударил.

– И потерял половину войска. Нет, Толь, война это не только смерть на поле боя, иногда нужно работать чуточку тоньше.

– Ты иногда говоришь с такой уверенностью, будто знаешь наверняка, чем всё закончится.

– А я знаю, Толя, – кивнул я и снова отвернулся к окну. – Я видел, как рвали на части кампанию моего отца. И всем было плевать, что у неё есть прямой наследник. А здесь речь идёт о чём-то более вкусном и желанном. Нет, они не удержатся от искушения.

– Значит, ждём, – вздохнул он.

* * *

Всё прошло как по написанному. К концу следующего дня дозорные оповестили, что в лагере противника намечилось движение. А к утру войска уже вытянулись в бесконечную линию и не спеша покидали наши земли. Но небольшая их часть всё же осталась в Воронеже, в качестве гарнизона. Стоило бы заняться ими в первую очередь, но думаю, они без меня догадаются, что загостились. И лучше бы им исчезнуть до того, как я заберу себе Казанское княжество. После этого

живыми они отсюда не выберутся.

Но пока я исключил их из внимания, всё равно, кроме как тихо сидеть под боком, они ничего больше сделать не в состоянии.

Сейчас моё внимание было полностью приковано к Тольяттинской крепости, у стен которой собралось наше войско. Непрístupной её вряд ли назовёшь, но и попотеть всё же придётся.

Раньше меня всегда заботил вопрос: а зачем тот или иной военачальник месяцами сидел у стен вражеского города? Почему бы его не обойти и не ударить сразу в центр государства, туда, где сосредоточена вся власть? Но на то есть множество причин и самая основная: за спиной должны стоять только союзники. Плюс опорные пункты на вражеской земле тоже немаловажны. Люди устают, где-то необходимо оказывать помощь раненым, да и снабжению так проще. Потому всегда и выбирался вначале стартовый форт, где впоследствии организовывали основную точку входа. Желательно ещё поближе к основным боевым действиям иметь небольшое укрепление. В свою очередь, это позволит действовать ещё более эффективно.

В нашем случае это небольшая крепость под названием «Камское устье». Крохотная, но стратегически важная точка, способная контролировать место слияния двух рек. На Ульяновск мы силы тратить не станем, возьмём в осаду и оставим позади, а основные силы пойдут на захват «Устья».

Пока план таков, а дальше будем смотреть по обстоятельствам.

Сейчас же нужно думать о предстоящей схватке. Ведь даже несмотря на свой неказистый вид, Тольятти способен доставить нам массу неприятностей. А занять его необходимо и желательно так, чтобы впоследствии в городе можно было хорошенько укрепиться.

Войска выстроились в боевом порядке в ожидании приказа, но я всё никак не решался начать штурм. Сама крепость представляла собой двойное кольцо стен с цитаделью внутри. Нет, конечно, другие постройки тоже имели место за вторым периметром, однако основные цели три. И если первую стену мы могли преодолеть с минимальными потерями, то до ворот второго периметра, необходимо пройти четверть круга. Всё это придётся делать под непрерывным обстрелом и по изломанной траектории, которая максимально усложнит выполнение задачи.

Я глубоко вдохнул, сосредоточился и на физическом уровне ощутил, как по венам разлетелся гормон, питающий силу. А затем сосредоточил энергию в мощный пучок и направил его на главные ворота крепости. Гул и грохот от сокрушительного удара разорвали тишину. Ворота, способные выдержать удар танкового снаряда, попросту внесло внутрь вместе с кусками стены, где располагалась закладная армировка. Сверху по нам тут же открыли огонь из пулемётов, но я этого ожидал.

Малый отряд, под прикрытием силового поля и со мной во главе рванул вперёд. Пока мы не потратили ни единого патрона, но совсем скоро всё изменится. Противник же боеприпас не жалел, бойцы наверняка заметили, что нам это вреда не причиняет. Но страх заставлял их давить на спуск, в надежде, что где-нибудь да проскочит.

Едва мы проникли внутрь, как нас накрыли залпом с внутренней стены, но мы всё так же невозмутимо продолжали придерживаться плана. Железная дверь, что перекрывала подъём на стену, отлетела в сторону, подчиняясь моей силе. Изнутри тут же повалили защитники, которые решили, будто смогут одолеть нас в рукопашной схватке. И надо признать, здесь их шансы возрастали. Вот только нам ничто не мешало отразить атаку, используя огнестрел. Что мы и доказали, перебив оборону в считанные секунды.

Далее, поднявшись по лестнице на стену, мы захватили первую пулемётную точку, при помощи которой уничтожили противоположную. Теперь наш основной отряд попадал только под автоматный огонь, но это было не так страшно. Используя тактику древних римлян, бойцы выстроились черепашьей и не спеша двинулись к бреши. А мы смело развернули пулемёт к малому, внутреннему периметру и заставили замолчать ещё одну точку. Вторую успокоил я, попросту изогнув ствол пулемёта.

Никто не спешил, все действовали хоть и быстро, но крайне аккуратно и осмотрительно. Основное войско не пошло

на прорыв, они поднялись на стену и растеклись по ней в обе стороны. Так, шаг за шагом, они зачистили её от защитников и перевели огонь на внутреннюю часть обороны. Снова пришла наша очередь действовать.

Я вытянул саблю, подпитал защитный купол и лёгкой трусцой отправился с отрядом огибать вторую стену. Бойцы двигались рядом, не отставая ни на шаг. Эту тактику мы отработывали не раз, и люди прекрасно знали, где заканчивается действие силового поля, что защищает их от пуля.

Нас встретили за вторым поворотом. Около десятка воинов выскочило на нас, в попытке задержать. Первого я встретил рубящим ударом наискосок, развалив ему шею и грудь прямо до костей. Он был ещё жив, когда я пинком отправил его в сторону и рубанул второго, завершая крестообразное движение. Остальных метким огнём из автоматов успокоили мои бойцы. Однако надолго нас не оставили. Буквально в следующем проулке мы вновь столкнулись с очередным десятком защитников.

На этот раз схватка продлилась чуть дольше, потому как обороняющиеся напали на нас с четырёх сторон. Пришлось немного позвенеть железом, прежде чем путь оказался свободен, но снова лишь на короткий промежуток времени. Как только мы преодолеем половину пути (то есть одну восьмую часть периметра), следом в крепость войдёт третий отряд, и его задача будет гораздо сложнее. Прорвать основную оборону, захватить и удержать под контролем центральную ули-

цу, ведущую к цитадели. Далее должны подтянуться те, кто в этот момент зачистит стены.

Голова уже начала болеть, а впереди ещё долгий путь до ворот, плюс на них тоже придётся потратиться.

– Ускорились! – рывкнул я и перешёл на бег.

Однако стычки за каждым углом нехило нас тормозили. Пару раз пришлось применить силу, чтобы отбросить особо назойливых рубак и не тратить на них драгоценное время. Лучше от этого не стало. Даже непонятно, имело ли смысл тратить на них не менее ценную энергию. По сути, то на то и вышло.

Двойной выстрел справа и к моим ногам вывалился труп. Я его видел и даже контролировал момент, когда он решится броситься в атаку в попытке ударить во фланг. Но ребята за моей спиной не позволили ему сделать больше одного шага. На этом повороте мы провозились слишком долго, за что получили бонус в виде подкрепления.

Пот заливал глаза, рукоять сабли стала скользкой от крови. Яростный рёв из моей груди напугал брошенных на смерть бойцов. Это было видно по их глазам, но тем не менее атаковали они слаженно и храбро. Голова уже звенела, как колокол, но я не пожалел сил и грохнул тяжёлой волной по наступающим. Люди разлетелись в стороны, кто-то ударился спиной о стену и больше не встал, но они всё равно получили по пуле в голову, в качестве контроля.

– Нагоняют! – крикнул кто-то из моих за спиной.

Речь шла явно не о противнике, иначе крик был бы другой, как на словах, так и в интонации. А значит, мы успели пройти бóльшую часть пути. Но где же ворота? Неужели мы всё это время двигались не в том направлении, и наши данные оказались ошибочными? Нет, вряд ли. Впереди как раз замаячила длинная галерея, которая заканчивалась тупиком. Лишь пройдя по ней до конца, мы убедились, что это не так.

Поворот влево и вот она, долгожданная железная, откатная створка. Толщиной, наверное, с меня и внутрь её вбить не получится, даже будь у меня свежие силы. Внутри она наверняка заполнена бетоном, так что вес имеет приличный и просто так её с рельс тоже не сбросить. Но мне это и не требуется, достаточно вырвать верхней ряд креплений, чтобы створка упала нам в ноги. А в этот момент ещё требуется сдерживать щит, ведь по нам непрерывно работают пулемёты и автоматы из узких бойниц галереи. Несколько из них уже зачистили, забросав ценными гранатами, но интенсивность огня всё ещё очень высокая.

Я сосредоточился на задаче, направил энергию на крепления и едва не заработал инсульт, пока выдирал закладные из кирпичной кладки. Соорудили её довольно хитро, замуравов в стене огромную балку двутавра, вокруг которой и обвязали основной крепёж. По верхней губе скользнуло что-то мокрое, и только проба на вкус показала, что это кровь. Видимо, сосуды в носу уже не выдержали нагрузки, а ведь

ещё как-то нужно створку уронить. Надеюсь, с внутренней стороны её не удерживает какая-нибудь распорка.

Ещё немного гормона в кровь и я почувствовал, как подогнулись колени, но сильные руки бойцов, которые тут же меня подхватили, помогли устоять. Рывок... створка вздрогнула, но устояла. Ещё раз и теперь она выскользнула из паза в стене и предательски задрожала, а следующий удар силой наконец заставил её со стоном полететь вниз. Грохот от падения был такой, что я едва не оглох. Но на этом моя работа не закончилась. На пределах возможностей я сразу же ударил волной вперёд, сметая последний рубеж защиты. И уже на грани потери сознания услышал мерный топот ботинок своих солдат. А затем, под грохот очередей почувствовал, как меня куда-то потащили. Нет, я не отключился, но происходящее вокруг, словно заволкло туманом. Тело казалось ватным, даже кончики пальцев потеряли чувствительность, а к горлу подкатывала тошнота.

Глава 5

И нет ни капли жалости

– Потери? – спросил я, когда битва окончательно стихла.

– Пятьсот человек убитыми и около полутора тысяч ранеными, – доложил Толя.

– Это очень плохо, почти треть войска, – в сердцах выругался я. – А ведь это не самая большая крепость. Как мы будем Казань брать?!

– Этими силами мы не сможем даже близко к ней подойти. Даже если у нас будет в три раза больше войска, Казань нам не светит.

– Хороший у меня генерал, – ухмыльнулся я. – Может, стоит рассмотреть кого-то другого на твою должность?

– Можешь меня хоть на цепь посадить, результат от этого не изменится. Без хитрости мы в Казань не войдём. И ты не хуже меня это знаешь.

– Ладно, не злись. Что у противника?

– Почти тысяча трупов и в три раза больше ранеными. На ногах всего пять-шесть сотен.

– Лёгких сколько?

– Тоже около пяти сотен. Точные цифры подам в отчёте.

– Группа добралась?

– Нет, но уже на подходе. Крайний срок – завтра. Я всё

ещё считаю, что мы поспешили с переходом границы. Нужно было дождаться, пока они войдут.

– У наших как дела? – проигнорировал я Толино замечание.

– Всё так же: сидят в осаде, ждут, когда мы организуем контрнаступление. Армия Кристины прошла Москву, но ей теперь нужно обойти Нижегородское княжество.

– Как раз успеет к самому веселью. От Филина вести есть?

– Пока тишина.

– Что с разведкой?

– Первые данные уже есть, но я их ещё не видел. Так, кое-что на словах.

– Ну давай хоть кое-что.

– Пережогин выдвинул пять тысяч, пока неизвестно куда. Болгар и Тетюши перекрыли реку, основные дороги тоже берут под контроль. Глеб, я всё ещё считаю, что нам нужно вернуться и освободить свои земли. У нас проблемы со снабжением, через две недели армии нечего будет жрать.

– Этот вопрос я решу.

– Как?

– Блядь, Толь, не тошни на нервы, а?! Я сказал: решу! Значит так: сформируй малые отряды, пусть пройдутся по окрестным посёлкам и соберут все припасы. Настрой связь с Ижевскими, помнится мне, они тоже на Казань облизывались.

– Сделаю, – кивнул он, – Что с пленными делать?

– Пока ничего. Раненым оказать помощь и всех накормить, они нам ещё пригодятся. Баржи освободить, они нам пока не нужны, землёй пойдём.

* * *

И всё же армия – довольно неповоротливое чудовище. Слишком много нюансов нужно учесть и донести до каждого. А в это время враг не дремлет и всю старается подготовить ответные действия. Казалось бы, три дня – не такой уж большой срок, но в условиях войны за этот период ситуация может измениться кардинально.

Мы едва успели восстановить повреждения Тольяттинской крепости, разгрести и сформировать трофеи, а Пережогин уже был на подходе. Пять тысяч человек – это очень весомый аргумент и в отличие от нас, они действовали на своей земле. За их спинами снабжение и подкрепления, в то время как у нас осаждённые поляками города. Но я был рад этому обстоятельству, ведь у нас появился шанс прилично сократить численность войска противника.

Да, у них техника, потому как в топливе они нужды не испытывают, но мы не собираемся биться с ними в чистом поле. По крайней мере, не так, как они себе это представляют. Пережогин принял слишком импульсивное решение, и я прекрасно его понимаю. В его действиях есть логика и с кем-нибудь другим этот манёвр обязательно бы сработал. Но

у меня есть ответ, который ему очень не понравится.

Нет, в крепости мы отсиживаться не станем, потому как весь его расчёт именно на это. Стоит нам запереться и на этом всё – наступление моментально превратится в оборону. Вот и выходит так, что сражаться в поле нам всё-таки придётся. Однако бить в лоб хорошо вооружённому войску – равнозначно самоубийству. Решение я нашёл, и по его воплощению в жизнь было очень много споров. Впрочем, мне оно тоже далось нелегко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.